

В правовой сфере – в рамках развития национальных правовых систем по пути их сближения с международными стандартами, а в целом – в более тесном сближении и унификации национального законодательства.

Сегодня Кыргызстан в формате правового развития в рамках евразийской интеграции можно сказать уже идет по пути интеграционного сближения. Так, на сегодняшний день осуществляется единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в торговле с третьими странами; введены единые требования в сфере технического регулирования, применения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; на внутренних границах государств – членов ЕАЭС отменены виды государственного контроля: таможенный, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, транспортный.

Как отмечалось выше, на сегодняшний день, например, возникает необходимость создания единого образовательного пространства.

На мой взгляд, успех интеграционных процессов неразрывно связан с синхронизацией образовательных реформ на евразийском пространстве и проведение интеграционной политики не только повышение эффективности сотрудничества, но противостояние многим вызовам современности.

И в завершении хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что Кыргызстан за короткое время прошел небольшой путь по адаптации своего законодательства к законодательству и практике Евразийского экономического союза, ему предстоит еще большая работа по сближению и унификации национального законодательства.

Accession to the Kyrgyz Republic Eurasian Economic Union: legal aspects

Mukai Asanovich Kadyrkulov, members of the College (the Minister), Eurasian Economic Commission

The need to adapt the Kyrgyzstan its legislation to conformity with the laws and practice of the Eurasian economic Union.

Key words: EurAsEC, Customs Union, Kyrgyzstan, the Eurasian economic Union

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КИТАЯ
В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Павел Николаевич Дудин, канд. полит. наук, доц.,
зав. кафедрой теории и истории государства и права. Конституционное право
e-mail: Dudin2pavel@gmail.com,
ФБГОУ ВО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ,
<http://www.esstu.ru>*

Основная задача настоящей статьи – обозначить проблему изучения китайского права в современных для России геополитических условиях. Автор попытался на имеющемся примере Юридического факультета в г. Харбине показать успешность подобных научных изысканий.

Ключевые слова: государство, право, Китайская Народная Республика, юридический факультет в г. Харбине, юридическое образование

Поводом для настоящей статьи и сопутствующего ей выступления явилась статья «Государство ушло из китаистики. Что осталось от российской школы китаеведения», опубликованная на сайте издания «Коммерсант-Власть» 20 октября 2014 г. за автор-

ством Александра Габуева, в которой автор скрупулезно и аргументировано подводит читателя к мысли о том, что гуманитарная наука в любом ее воплощении (историческом, экономическом, политологическом и т.д.) утрачивает свои позиции в области познания нашего главного стратегического партнера и соседа – Китайского государства.

И хотя местами автору присущ излишний драматизм и сгущение красок, в целом с его позицией следует согласиться. Для юридического сообщества эта ситуация особенно ощутима в силу ряда факторов, свидетельствующих о правоте Александра Габуева. Во-первых, заключенные осенью прошлого года полтора десятка договоров и соглашений с КНР так и не нашли своего отклика ни в научных юридических изданиях, ни в сколько-нибудь серьезной прессе (например, тот же «Коммерсант-Власть», «Эксперт» и др.).

П.Н. Дудин

Во-вторых, поток нормативного и сопровождающего его обзорного материала, регулярно поставляемого с конца 50-х гг. прошлого столетия Л.М. Гудошниковым и его коллегами постепенно иссяк: серьезные работы датированы 2004–2005 г., позднее – в основном справочники и переиздание более ранних работ. Сегодня освобождающееся место в этом направлении занимают иностранные компании или компании с иностранным капиталом [4].

В-третьих, количество диссертаций, защищаемых по китайской правовой проблематике, остается ничтожно малым. Из доступных источников (сайт ВАК, иные поисковые системы) в промежутке с 1990 по 2012 г. по юридическим наукам защищено 36 диссертаций. Из них:

гражданами РФ – 15 гражданами КНР – 21	по местам защиты: Москва – 24 Владивосток – 6 Владимир, Волгоград, Казань, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Тюмень – по 1	
по специальностям: 12.00.01 – 5 12.00.02 – 6 12.00.03 – 10 12.00.06 – 3 12.00.08 – 4 12.00.09 – 2 12.00.10 – 4 12.00.14 – 1 12.00.15 – 1	кандидатских – 35 докторских – 1 (по налоговому праву)	по годам защиты: 1990 – 1 1993 – 1 1995 – 1 1999 – 1 2001 – 1 2002 – 1 2003 – 4 2004 – 1 2005 – 3 2006 – 5 2008 – 5 2009 – 3 2010 – 5 2011 – 3 2012 – 1

В-четвертых, ведущие российские вузы, осуществляющие подготовку специалистов в области права и международных отношений, по-прежнему не имеют не только отдельных программ, но даже, в большинстве своем, специальных курсов по китайскому праву и законодательству, правоприменительной и судебной практике и т.д. Дело ограничивается только изучением истории Китая, китайского языка, в некоторых случаях – китайской культуры, быта и менталитета.

Как следствие – отсутствие образовательного сегмента в этом направлении не порождает наличие спроса на научный, образовательный и методический материал: в России до сих пор нет учебника по китайскому праву. Более того, в научном сознании не сложилось представление о доктрине китайского права, в связи с чем любые шаги по

переводу законодательства и правоприменительной практики фрагментарны и бессистемны.

Вместе с тем, в истории отечественного правоведения имеется уникальный опыт создания научно-образовательной структуры, которая при существенном ограничении в ресурсах (от финансовых и материальных до коммуникационных) сумела заложить фундамент в изучении китайского государства и права, а материал, наработанный ее сотрудниками остается актуальным и востребованным и по сей день. Речь идет о русском юридическом факультете г. Харбина.

Именно здесь в качестве одного из основных научных направлений нашими соотечественниками было выбрано изучение современного китайского права. Значительный блок трудов харбинских ученых был посвящен именно этому вопросу. В своем отчете деканат юридического факультета отмечает не только возрастание научного интереса к китайскому праву, но и системность его изучения [8, С. 351]. Сложность в изучении заключалась, в первую очередь, в том, что российская юридическая наука того периода не осуществляла подобных исследований. Таким образом, с 1923 г., вслед за решением Совета профессоров факультета о введении преподавания китайского права, было положено начало в изучении китайской правовой системы. Требовалась изрядная доля терпения, скрупулезности, усердия для сбора, перевода и обработки данных. Сегодня эти работы для современников является одним из ключевых источников знаний о праве и правовой системе Китая докоммунистического периода.

В целом же факультету удалось решить не только обозначенные выше проблемы, но и справиться с рядом других, более сложных задач.

Важным принципом организации образовательного процесса была академическая автономия, которую одерживал и обеспечивал преподавательский состав, формировавший Совет Курсов, а также аполитичность, которую сами преподаватели, как и их официальные представители в лице декана и коллектива профессоров, всегда подчеркивали [7, С. 137].

Факультету удалось относительно легко решить проблемы повешения требований к поступающим и обучающимся без ущерба для экономической основы учебного заведения: прием на факультет осуществлялся среди лиц, имеющих среднее специальное образование и в качестве неременного требования предполагал обязанность сдать латинский язык при факультете, либо при одной из гимназий. Одним из факторов успеха было то, что слушатели курсов, а затем и полноценные студенты были не случайными людьми – многие из них уже имели среднее специальное образование и стремились получить высшее [25, С. 201], то есть были мотивированы к обучению. Так среди выпускников 1923 г. 2 студента (в их числе и Н.Е. Эсперов) имели диплом I степени, 4 студента – диплом II степени, в 1924 г. диплома I степени не имел ни один из выпускников, но 4 из 9 обладателей диплома II степени могли претендовать на повышение его статуса [25, С. 209], в 1925 г. – из 10 выпускников – лишь 1 [26, С. 332], в 1926 г. – 6 выпускников получили диплом I степени и 6 – II, в 1927 г. – 2 выпускника диплом I степени, 8 выпускников – диплом II степени с правом на диплом I степени и 7 выпускников – диплом II степени [27, С. 366].

Задолго до введения двухуровневой системы образования и сетевой формы обучения, очевидно предугадав российскую образовательную тенденцию 10-х гг. XXI в. руководством Факультета в 1922 г. была достигнута договоренность с Государственным Дальневосточным Университетом о признании свидетельства об окончании Факультета в качестве документа об образовании, дающего право его обладателю быть допущенным к вступительным испытаниям в Университет. Испытательную комиссию возглавил В.А. Рязановский, а ее состав включал профессоров Юридического факультета Харбина и Государственного Дальневосточного Университета.

Оптимальной и динамичной была и структура Юридического факультета г. Харбина. Во главе факультета находился декан, с 1926 г. – заместителя декана (декан отде-

ления) и помощника декана, который отвечал за подготовительные классы [8, С. 351], существовали должности секретаря факультета, секретаря по студенческим делам и делопроизводителя Правления (две последние должности вместе с введенными в 1926 г. должностями делопроизводителя Факультета (библиотекаря), машинистки и рассыльного были выделены в Канцелярию), ординарных и экстраординарных профессоров по кафедрам, доцентов и преподавателей на правах приват-доцентов при кафедрах, лекторов (по языкам) и их помощников, а с 1928 г. – ассистентов. Для занятия должностей профессора и доцента требовалось наличие ученой степени или ученого звания. Исключение составлял лишь М.В. Абросимов [7, с. 362], не имеющий таковых, но занимавший до 1927 г. должность доцента. Частично пополняемая за счет пребывающих новых преподавателей, система восполняла себя сама: некоторые выпускники (например, Н. Эсперов) оставались работать на нем и после окончания, их готовили к защите диссертаций и занятию профессорских должностей вплоть до 1936–1937 гг. [28]. Изначально решение материальных вопросов взял на себя Комитет по учреждению высшего учебного заведения, избравший из своей среды Правление и Ревизионную комиссию. Формировался Профессорский дисциплинарный суд, Юридическая испытательная комиссия. Управленческая структура предполагала привлечение студентов с правом совещательного голоса на заседание Совета профессоров и заседание Правления. В качестве представительного органа студенчества формируется Старостат, который на протяжении всего периода существования факультета является реальным представителем интересов студентов (достаточно сказать, что именно благодаря этому органу совместно с администрацией удалось добиться освобождения от платы за обучения 50 % состава студентов).

Нарушения дисциплины со стороны студентов носили разовый характер и влекли за собой в качестве самых строгих мер, который накладывал дисциплинарный суд, как правило, выговор или увольнение с возможностью последующего восстановления. Среди прочих применялись предупреждения об увольнении, воспрещение на вход в течение установленного срока, перевод в разряд вольнослушателей.

8 июля 1922 г. Курсы были преобразованы в Юридический факультет. Правовую основу являл Общепринятый Университетский Устав 1884 г. Согласно его положениям, на юридических факультетах предполагалось наличие 12 кафедр, что и было воспроизведено на Юридическом факультете Харбина:

- 1) римское право;
- 2) гражданское право и гражданское судопроизводство;
- 3) торговое право и торговое судопроизводство;
- 4) уголовное право и уголовное судопроизводство;
- 5) история русского права;
- 6) государственное право;
- 7) международное право;
- 8) административное право;
- 9) финансовое право;
- 10) каноническое право;
- 11) политическая экономия и статистика;
- 12) энциклопедия и история философии права [25, С. 203].

В учебный план были включены все обязательные дисциплины (в 1924 г. их было 31, в 1925 г. – 42), форма занятий предусматривала лекции и практические занятия, были организованы кружки и факультативы.

Вместе с тем, учитывая особые условия, в которых находилось учебное заведение, в учебный план были включены дисциплины по отдельным отраслям права Китая и СССР.

В 1924 г., после преобразования курсов в факультет, Комитет по учреждению высшего учебного заведения как общественный орган сохранялся, сохранялся и его функционал, сводившийся к управлению финансами. Правление представляло собой

исполнительный орган и включает декана, двух профессоров и двух представителей Комитета. Открываются подготовительные классы для китайских граждан, желающих прослушать курсы Факультета.

С успехом была решена кадровая проблема. Профессорско-преподавательский состав был чрезвычайно представительным и сильным в академическом плане. Изначально он включал 15 сотрудников, ежегодно пополняясь и укрепляясь за счет выпускников ведущих вузов бывшей Российской Империи: Московского, Санкт-Петербургского, Казанского, Малороссийского и других университетов. В 1927 г. он насчитывал 40 человек. Ученую степень доктора философии имел Н.Д. Миронов, окончивший в 1903 г. Страсбургский университет и преподававший на Факультете латынь [26, С. 236], степень доктора медицины – С.И. Петин, преподававший судебную медицину [26, С. 237] и др., всего 10 преподавателей, магистерскую степень к моменту образования факультета имел В.А. Рязановский (1917 г., Донской (бывший Варшавский) университет), а в дальнейшем в Праге и Париже диссертации защищали и прочие преподаватели: Н.И. Никифоров, Г.К. Гинс и др. Звание адъюнкта имел 1 преподаватель. В 1926 г. на Факультет пришел доктор географии и этнографии Е.М. Чепурковский, доктор права Лэй Иньбоши, доктор права В.М. Устинов, доктор философии и бывший доцент Цюрихского университета Н.Н. Трифонов, магистр богословия М.Н. Ершов.

Факультет не стоял на месте и динамично развивался. В январе 1925 г. был поставлен вопрос об открытии Экономического отделения с железнодорожно-коммерческим и восточно-экономическим подотделениями. Однако в силу отсутствия достаточного количества научных кадров открытие восточно-экономического подотделения было отложено до осени 1926 г., а на 1925–1926 учебный год были открыты железнодорожное и коммерческое подотделения [9, С. 312]. Причины, по которым восточное направление прокладывалось с трудом, понимало и руководство Юридического факультета. Так сам декан В.А. Рязановский отсутствием в Харбине востоковедов, имеющих ученую степень или хотя бы серьезное научное имя [18, С. 13].

Особый статус Факультету придавали члены правительства А.В. Колчака, которые также участвовали в деятельности учебного заведения: Л.А. Устругов вслед за Н.В. Борзовым был председателем Правления Комитета по учреждению и содержанию Юридического факультета и преподавал эксплуатацию железных дорог и железнодорожное хозяйство, И.И. Серебренников [20] вел практические занятия по статистике, и, безусловно, ведущими преподавателями и основой научной составляющей были Г.К. Гинс и Г.Г. Тельберг.

Среди проблем, которые отмечались самими сотрудниками, выделяли две наиболее существенные: дефицит квалифицированных кадров и недостаток учебной литературы. Из положения выходили разными способами: закупали книги в России и Европе либо занимались самиздатом, публикуя в первую очередь собственные учебники и пособия. Практический каждый ведущий преподаватель ежегодно публиковал материал по читаемым им курсам. К 1925 г. библиотека Факультета насчитывали 1500 томов, из которых 168 были приобретены на иностранных языках. В 1926 г. количество том составляло 2634 издания, из которых 560 – на иностранных языках [8, С. 353].

Факультет успешно решил проблему распространения научных знаний посредством выпуска собственного периодического издания и публикации в других подобных доступных ресурсах: «Известия Юридического факультета в Харбине», *Memoirs of the Faculty of Law in Harbin*, которое выходило в Харбине (второй том был издан в Париже) в 1925–1938 гг. [21, С. 137–142] (по другим данным – 1937 г. [15, С. 241]); «Вестник китайского права». Журнал издавался совместно с китайской стороной в 1931 г. под руководством Г.К. Гинса (всего вышло 3 номера, которые содержат наиболее полный сборник переводного китайского законодательства); «Вестник Маньчжурии»; «Вестник Азии»; «Русское обозрение» и т.д. Труды и взгляды преподавателей Факультета были известны далеко за пределами Харбина. Так дореволюционные [3, С. 100–137] и совет-

ские ученые [10, С. 63–82; 11, С. 19–29; 12, С. 29–45; 13; 19, С. 129–130], русские ученые-эмигранты и зарубежные ученые [2; 23; 24, С. 126–129] использовали научные работы харбинских юристов В.А. Овчинникова, В.А. Рязановского и других в своих трудах. А взгляды Н.В. Устрялова были предметом обсуждений как среди научных или околонучных кругов [1, С. 177–178; 5, С. 113–119; 6, С. 181–183; 17, С. 178–181; 22, С. 3–10], так и в среде высшего партийного руководства СССР [16, С. 85–87]. Более того, по данным, приводимым рядом ученых [14], в 1927 г. на XV съезде ВКП(б) троцкисты обвиняли И.В. Сталина в том, что он воплощает идеи Устрялова.

Таким образом, несмотря на значительную отдаленность от признанных научных центров и академических школ, за пределами своей Родины группе энтузиастов удалось создать Юридический факультет (крупное учебное заведение и выдающуюся научную школу), который по качеству знаний, глубине научной мысли и кадровому составу не уступал ведущим юридическим школам Европы. Принципиальность профессорско-преподавательского состава, разумность в составлении учебных планов, учет наработанного опыта и использование все возможных ресурсов, системность в работе с материалом, принципиальность и научная этика обеспечили Юридическому факультету Харбина и его сотрудникам достойное место в истории юридической науки. Также констатируем, что преподаватели Юридического факультета в Харбине, несмотря на ограниченность финансовых, материальных и прочих ресурсов, находясь на территории другого государства, не только сохранили научные познания, приобретенные ими в стенах ведущих вузов бывшей Российской империи, но и сумели преумножить их и распространить всеми доступными им способами. Перечень изданий, приведенных в настоящей статье, не является исчерпывающим – харбинские юристы в индивидуальном порядке публиковались во многих средствах массовой информации, как в период пребывания в Китае, так и после эмиграции в США и другие страны. Однако именно эти газеты и журналы в первую очередь позволили им воплотить ту миссию, которую несет в себе наука – приращение и распространение знаний. И сегодня настало время по-новому взглянуть на труды этих выдающихся людей и переосмыслить их с высоты минувшего столетия, а также использовать наработанный опыт для продолжения исследований в этом направлении.

Автор считает, что новыми в данной работе являются основные характеристики функционирования Юридического факультета г. Харбина в качестве учебно-научного центра по изучению государства и права Китая.

Литература:

1. А.А. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Демократия и парламентаризм. Прага, 1926 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апр.).
2. *Беляцкий С.А.* Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права) / проф. С.А. Беляцкий. Каунас: Типография Ф. Соколовской и Г. Лана, 1928. [4]. 900 с.
3. *Бутовский А.Н.* Продажа с рассрочкой платежа / А.Н. Бутовского // Журнал Министерства Юстиции. Петроград, 1915. № 9 (нояб.) С. 44–78; № 10 (дек.).
4. Гражданский процессуальный кодекс КНР: пер. с кит. / под ред. С.А. Халатова. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2014.
5. Д.Л. Международное право переходного периода в реакционном освещении (по поводу полемики между проф. Грабарем и проф. Коровиным) / Д.Л. // Революция права. М., 1928. № 5 (сент.–окт.).
6. Д.Л. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Б.Д. Розенблюм. Очерки договорного права Китая. Равноправные и неравноправные договоры. С предисловием Б. Штейна. Юр. Изд. НКЮ УССР. Харьков, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апр.).
7. Доклад администрации Юридического факультета Совету профессоров о поведении студентов Факультета в 1926–1927 уч. году // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Т. V.

8. Доклад декана Юридического факультета в г. Харбине о положении факультета за 1926–1927 учебный год (1 сентября 1926 г.–1 сент. 1927 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Т. V.
9. Доклад Юридическому факультету декана проф. В.А. Рязановского о положении факультета за 1924–1925 уч. год (1 сентября 1924 г.–1 сентября 1925 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1926. Т. III.
10. *Дьяков Ф.В.* К вопросу о кооперативном кодексе СССР / Прив.-доц. Ф.В. Дьяков // Известия Правового факультета Азербайджанского государственного университета имени В.И. Ленина. Баку, 1929. Вып. IV.
11. *Загряцков М.Д.* Административная юстиция и право жалобы (Понятие административной юстиции) / М. Загряцков // Право и Жизнь. М., 1923. Кн. 4.
12. *Канторович Я.А.* Коллективный договор, как юридический институт (Коллективный договор как законодательная проблема) / Я. Канторович // Право и Жизнь. М., 1923. Кн. 4.
13. *Карадже-Искров Н.П.* К вопросу о праве государства на землю / Н.П. Карадже-Искров. Иркутск: Тип. изд. «Власть Труда», 1928.
14. *Корнев А.В., Борисов А.В.* Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. 3-е изд. Изд-во «Проспект», 2014.
15. *Косинова О.А.* «Известия юридического факультета» как историко-педагогический источник о российском зарубежье в Китае // Знание. Понимание. Умение. М., 2013. № 4.
16. *Ленин В.И.* План речи 27.III.1922 г. / В.И. Ленин // Большевик. М., 1926. № 4 (28 февр.).
17. М.Р. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Н. Устрялов. Итальянский фашизм. Харбин, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апр.).
18. *Павловская М.А.* Востоковедение на Юридическом факультете Харбина (1920–1937 гг.) // Известия Восточного института. 2001. № 6.
19. *Сабанин А.В.* [Библиография] Рецензия на кн.: В.А. Овчинников. Несколько замечаний на теорию Шюкинга о территориальных водах. Труды Дальневосточного Краевого научно-исследовательского института. Т. I. Вып. I. Владивосток, 1929. // Международная жизнь. М., 1930. № 2.
20. *Серебренников И.И.* Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. 1919–1934. Т. 1: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...», 2006.
21. *Стародубцев Г.* По страницам харбинского журнала «Известия юридического факультета» (1925–1938) // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6.
22. *Стучка П.И.* Двенадцать лет революции государства и права / П.И. Стучка // Революция права. М., 1929. № 6 (нояб.–дек.).
23. *Циммерман М.А.* Вмешательство и признание в международном праве / М.А. Циммерман. Прага: Пламя, 1926. 248 с.
24. Э.А. [Библиография] – Рецензия на кн.: Dipl.-Kfm. Herbert Lorenz Handbuch des Aussenhandels und Verkehrs mit der UdSSR und der Staats- und Wirtschaftspolitischen Verhältnisse der Sowjetunion. Berlin – Grunewald, 1930. Kurt Vominkel Verlag G. m. b. H. // Международная жизнь. М., 1930. № 2.
25. Юридический Факультет в г. Харбине (Историческая справка) // Известия Юридического факультета / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1925. Т. I.
26. Юридический Факультет (Личный состав на 1 января 1928 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Т. V.
27. Юридический Факультет (Состав администрации, преподавателей и служащих за 1925–1926 учебн. год) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1926. Т. III.
28. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950: the memoirs of Valerij Perelesin / edited in Russian and with an introduction by Jan Paul Hinrichs. Amsterdam: Rodopi, 1987.

Problems in the study of state and law of China in the context of expanding strategic partnership of the Russian Federation and people's Republic of China

Pavel Nikolaevich Dudin, candidate of political Sciences, associate Professor head of the Department of Theory and history of state and law. Constitutional law of the law faculty, IN the FEDERAL East-Siberian state University of technologies and management.

The main objective of this article – to put the problem of Chinese law in modern Russia's geopolitical conditions. The author has tried on an existing example of Faculty of Law in Harbin to show the success of such scientific research.

Keywords: state, law, Peoples Republic of China, the Faculty of Law in Harbin, legal education

**СУВЕРЕНИТЕТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАВОМЕРНОГО
ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ**

*Борис Матвеевич Ашавский, канд. юрид. наук,
ст. науч. сотр., проф. кафедры международного права,
e-mail: dp@mid.ru,
Дипломатическая академия МИД России,
<http://www.dipacademy.ru>*

(Концепции относительно обязанности защищать
в контексте международного права)

В статье показаны причины появления концепции «ответственности за защиту» («ответственности по защите») – «R2P», проанализировано ее содержание и связь с понятием «гуманитарная интервенция». Предпринята попытка соотнести заявленные цели концепции с реальными намерениями тех, кто начал применять ее на практике. Изложены основные положения бразильской концепции «ответственности в процессе защиты» («ответственности при защите») – «RWP» и китайской концепции «ответственной защиты» – «RP». Сформулированы предложения для формирования российской концепции «обязанности защищать». Все проблемы и понятия рассматриваются в контексте международного права.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, ответственность за защиту (ответственность по защите), ответственность в процессе защиты (ответственность при защите), ответственная защита, обязанность защищать

1 «Гуманитарная интервенция» – неприемлемый удар по суверенитету

На великие державы как постоянные члены Совета Безопасности Уставом ООН возложена особая ответственность. Для того чтобы избежать злоупотреблений с их стороны Устав в пункте 7 статьи 2 предусматривает гарантии для защиты государственного суверенитета даже от вмешательства самой Организации: он налагает запрет на ее вмешательство «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Тем не менее «этот принцип не затрагивает применение принудительных мер на основании Главы VII».

Одной из важнейших проблем современных международных отношений является выполнение обязанности защищать в том смысле, как она сформулирована в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года. Речь идет о выполнении государствами обязанности защищать свое население от четырех наиболее тяжких преступлений и о роли международного сообщества в этом процессе. Обязанность защищать может быть реализована лишь в со-

Б.М Ашавский